

Выйдя из павильона, Фу Цзюньли повел Гу Бая в экипаж, чтобы вернуться домой. Все это время от Фу Цзюньли исходило холодное давление. Гу Бай никогда не видел его таким, и он не мог не испытывать любопытства.

Эмоциональные изменения Фу Цзюньли были важным показателем его собственной стратегии. Гу Бай привел в порядок свои мысли, посмотрел на него и прошептал: - Что случилось, брат Цзюньли? Твое лицо выглядит не слишком хорошо...

Глядя в глаза, подобные Ляньцзи, Фу Цзюньли всегда мог быть терпимым и нежным, и видя недопонимание в голубых глазах, он только чувствовал, что перед ним была неопишуемая красота.

- Я в порядке, он тебя смутил? - Мягко спросил Фу Цзюньли.

Гу Бай покачал головой: - Нет, Юньси знает этикет, я не раздражал его, и мы счастливо разговаривали друг с другом.

- Хорошо, только помни, когда увидишь этого господина, держитесь от него подальше. Будь почтительным, но не принуждай его... - Фу Цзюньли вздохнул с облегчением.

- Но почему?

- Нет причин, в конце концов, не встречаться с ним с этого момента...

Фу Цзюньли ничего не объяснил, но лицо его было очень мрачным, и даже в холодных глазах читался страх.

Гу Бай, естественно, знал, почему он сделал это выражение, не только из-за статуса этого человека, но и потому, что ходили слухи, что наследный принц действовал безумно и злобно.

Как только министр случайно разозлил его, он сразу же убил его в присутствии императора.

Он изначально был сыном Дворцовой служанки, но теперь он может сидеть на посту наследного принца, полагаясь не на симпатии императора, а на его высокомерную манеру поведения и способность удерживать сотысячную военную мощь.

Император может найти предлог, чтобы вернуть себе военную мощь. Но что самое страшное, так это то, что даже если не будет никакой военной мощи, то 100 000 солдат так и будут только слушать команду Цзи Чжаньина. Насколько он силен?

Его мужчина всегда был таким сильным... Гу Бай похвалил его в своем сердце, а затем он отбросил свои чувства, мягко кивнул Фу Цзюньли и сказал, что он понимает.

Однако Фу Цзюньли очень беспокоится о нем. Влюбился ли он в него или продолжал считать его Ляньцзи?

Думая так, Гу Бай решил поэкспериментировать со своим собственным прогрессом.

Он вдруг указал на складной веер в руке Фу Цзюньли: - Цзюньли, твой веер выглядит особенным, может ли Юньси взглянуть?

В складном веере не было ничего особенного, особенной была его история. Его каждый день Фу Цзюньли носил его с собой. Это должно было быть что-то, что Жун Ляньцзи оставил позади.

Ляньцзи - это предел Фу Цзюнли. Если вы хотите проверить его, вы должны наступить на него, чтобы оказаться на краю.

В результате, как только Ляньцзи был вовлечен, лицо Фу Цзюнли изменилось, и он никогда не позволит никому прикасаться к личным вещам, оставленным Ляньцзи.

Однако, глядя на глаза, похожие на глаза Ляньцзи, его взгляд затуманился, а затем он передал веер.

Гу Бай не ожидал, что он согласится. Он открыл складной веер, чтобы посмотреть на него.

Его глаза остановились на стихотворении на поверхности веера "Его одежда становится все свободнее и свободнее с каждым днем, но ему все равно. Он все больше и больше изнемогает, нисколько не жалея о своих трудностях. Для него он просто исчезнет в печали и боли". Затем он поднял голову.

- Цзюнли кого-то не хватает? Я не знаю, какая красота может тебя привлечь...

Фу Цзюнли не ответил, его глаза были прикованы к вееру, и серую тень в его глазах было трудно понять. Очевидно, он уже был опечален воспоминаниями.

Гу Бай увидел это и продолжил: - Его зовут Ляньцзи?

" ... " Фу Цзюнли тут же поднял на него глаза.

- В первый раз, когда Цзюнли увидел Юньси, он назвал меня Ляньцзи...

- У него такие же голубые глаза, как у Юньси? Цзюнли всегда любит смотреть на глаза Юньси и думать... Может ты расскажешь мне что-нибудь о нем?

Гу Бай сказал это, взяв чайник в карете, налил две чашки чая и улыбнулся: - Юньси готов слушать...

Когда Гу Бай разливал чай, Фу Цзюнли чувствовал себя очень уютно, и улыбка младшего была способна смягчить боль в сердцах людей.

Слова Гу Бая, казалось, открыли его давние раны, обжигая его сердце и вызывая бурю замешательства.

Он отхлебнул чаю и, казалось, глубоко вздохнул: - Его звали Жун Ляньцзи, хотя он родился в борделе, он был красивым и нетрадиционным человеком. Я встретил его на озере Янчжоу восемь лет назад. Это был самый счастливый день в моей жизни. Я никогда не знал, что есть такой человек, с которым я могу говорить обо всем. Мы пили вино и весело болтаем. Он играл на цитре и все вокруг сияло...

Жун Ляньцзи родился в борделе? Гу Бая был ошеломлен, и его уши были сосредоточены на слушании истории.

Об этом в сюжете не упоминалось. В сюжете Фу Цзюнли никогда ничего не говорил о Жун Ляньцзи первоначальному владельцу. Первоначальный владелец не знал, что он был заменой Фу Цзюнли до появления этого благородного белого лотоса ("Лянь" означает "лотос" по-китайски).

Так как Жун Ляньцзи родился в борделе, почему ты до сих пор говоришь, что Ду Юньси – это грязная добыча?

Гу Бай был разгневан необъяснимыми эмоциями.

Фу Цзюньли погрузился в воспоминания.

- ... Я хотел купить ему свободу и увезти его домой, но старая сводня, которая была жадной, просила меня дать ей тысячи золотых, чтобы позволить Ляньцзи уехать со мной. В то время я еще не взялся за семейное дело, и моя мать не пользовалась благосклонностью моего отца. Тысячи золотых мне давались с трудом, я не мог их заплатить, а старая сводня фактически позволила людям выбросить меня с чердака!

Говоря об этом, лицо Фу Цзюньли было холодным. До того, как он возглавил семью Фу, он был законным сыном, который не пользовался благосклонностью и был презираем многими.

Во время своей поездки в Янчжоу он не давал людям знать, что является законным сыном богатого дома Фу. В борделе мадам считала его всего лишь обыкновенным ученым. Когда у него кончились деньги, она обернулась и отказалась его узнать.

- Но ведь Ляньцзи был глубоко влюблен в меня. Он встретил меня посреди ночи, позвал доктора и дал немного денег. Он сказал мне, чтобы я не волновался о нем. Он бы подождал, пока я вернусь, но кто знал...

Выражение лица Фу Цзюньли стало болезненным.

- Кто знает, что, когда у меня было достаточно денег, чтобы вернуться, Ляньцзи был продан старой сводней. Он только оставил мне письмо: "Входя в мои ворота тоски по любви, ты знаешь мою боль тоски по любви. Я буду скучать по тебе долго и навсегда". Юньси, ты можешь понять?...

После того, как Фу Цзюньли закончил, у него пересохло в горле и появилась какая-то печаль, но без слез. Именно по этой причине он не хотел сдавать экзамен всю свою жизнь. Ляньцзи заставил его сосредоточиться на своем будущем, но его сердце было полно красоты.

- Я... понимаю.

Гу Бай глубоко вздохнул с облегчением и был тронут.

Ляньцзи был вашим первым любовником в подростковом возрасте. Неужели ты думаешь, что этот первый любовник был Белым цветком лотоса, который не запятнан грязью? Знаешь ли ты, что этот Белый лотос знает, как трудно быть самоочевидным. Ты знаешь, что он не знал, кто ты, но все равно влюбился в тебя? Знаешь ли ты, как ценно помочь тебе выбраться из трудностей? Ты знаешь, что он очень расстроился из-за того, что его продали и оставил тебе только письмо? Ты чувствовал, что такая прекрасная любовь не может быть забыта

Но тебе не кажется, что такая красивая история любви немного странная?

Поскольку он может сбежать из борделя, чтобы найти тебя среди ночи, почему он не убежал с тобой с мешком серебра? Неужели он был настолько глуп, что вернулся, чтобы продолжать пить вино и вынужден зарабатывать на жизнь проституцией?

Ты сказал, что он стоит тысячу золотых. Мадам избивала его до полусмерти, чтобы продать по

такой низкой цене?

В конце концов, он смог оставить тебе письмо. Почему он не сказал тебе, куда его продали, и не позволил тебе ждать восемь лет?

Брат, проснись, он просто играл с тобой, "бедным ученым"...

Гу Бай этого не говорил. Или Фу Цзюнли, который любил Ляньцзи, побил бы его.

Поэтому Гу Бай слегка приподнял свои красные глаза и тихо сказал: - Если любовь между обеими сторонами может длиться вечно, зачем им оставаться вместе днем и ночью? Цзюнли не потерял к нему любви, но я не хочу, чтобы ты принял Юньси за Ляньцзи. Карета уже прибыла. Цзюнли, отправляйся отдыхать пораньше...

После этого Гу Бай вышел из кареты, оставив Фу Цзюнли одного.

Теперь, когда он знал, почему Фу Цзюнли любит Белый лотос, тогда он найдет направление, чтобы решить эту проблему.

Против искреннего Белого лотоса, этого волшебного существа, он не выиграет много, но против суки зеленого чая, притворяющейся Белым лотосом, Гу Бай сказал, что он не боится выяснить, кто лучше действует.

В последующие несколько дней он изменил свою стратегию и больше не подражал Ляньцзи. Вначале он часто говорил с Фу Цзюнли о сентиментальных сочинениях о ветре, цветах, снеге и Луне, написал несколько стихотворений, сыграл несколько песен и оставил тень Ду Юньси, которая заняла все мысли Фу Цзюнли.

Постепенно Фу Цзюнли уже не мог связать его с Ляньцзи. Даже если он смотрел в те же самые голубые глаза, он не мог успокоить себя, видя Гу Бая как Ляньцзи.

Хотя Ляньцзи был талантлив, он сильно отличался от молодого человека, стоявшего перед ним. Талант этого молодого человека не имеет себе равных. Он был похож на жемчужину, с которой уже давно сдували пыль. Чем больше он стирается, тем ярче она становится, и жгучий блеск притягивает сердца людей.

Но это не мешает его отношению к Гу Баю по-прежнему оставаться мягким.

Причина, по которой он влюбился в Ляньцзи, заключалась в том, что он может писать стихи, рисовать картины и говорить с ним обо всем. Он восхищался талантливым человеком, даже если Ляньцзи родился в борделе, но его элегантность все равно не позволяла ему справиться с собой.

Грубо говоря, Фу Цзюнли - это молодой человек, который чувствует, что он слишком талантлив, чтобы быть понятым. Ему нравится чувствовать себя близким другом Гу Бая. Это заставляет его вспомнить юношеские доверительные чувства, когда он встретил Ляньцзи.

Как раз в тот момент, когда Гу Бай счастливо играл Фу Цзюнли, человек, который получил новости о особняке Фу в Имперском в городе, был в мрачном настроении.

Итак, в этот день семья Фу получила императорский указ.